

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФИЛОСОФИИ В ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
XXI ВЕКА

©Воловчук Н.М.

Українська інженерно-педагогічна академія

Інформація про авторів:

Воловчук Наталія Миколаївна: ORCID: 0000-0003-3975-7337; inet2010adres@gmail.com; кандидат філософських наук; асистент кафедри філософії, політології та українознавства, Українська інженерно-педагогічна академія, вул. Університетська 16, м. Харків, 61003, Україна.

В статье рассмотрены современные вызовы науке и образованию на фоне глобальных катаклизмов XXI века (мировые кризисы, войны, техногенные катастрофы, экономические противоречия развитых и развивающихся стран, социальное расслоение), а также кризиса мировоззренческо-гуманитарной составляющей культуры, выразившейся в кризисе идеи Университета. Вызовы, исходящие как от внутренних (потребность развивать и передавать знание), так и от внешних факторов (государственные и негосударственные акторы), актуализируют возможности философии, как целостного, критического, дискурсивного знания, справиться с текущими угрозами и предвидеть новые. На основе использования диалектического метода показано, что преодоление утилитарно-прагматического характера современной парадигмы образования возможно посредством включения философских дисциплин в учебные планы, так как философия – метазнание, затрагивающее вопросы предпосылок научного знания, необходимый структурный элемент, обеспечивающий методологическую, концептуальную и мировоззренческую базу в образовании, ориентированного на ценностный подход, на реализацию единства этической составляющей и научного знания, на получение фундаментальных знаний и убеждений.

Ключевые слова: парадигма образования, кризис Университета, философия науки, философский дискурс, ценностный подход.

Воловчук Н.М. «Методологічна функція філософії в парадигмі освіти XXI століття»

У статті розглянуто сучасні виклики науці та освіті на фоні глобальних катаклізмів ХХ століття (світові кризи, війни, техногенні катастрофи, економічні суперечності розвинених країн і країн, що розвиваються, соціальне розшарування), а також кризи світоглядно-гуманітарної складової культури, що проявилася в кризі ідеї Університету. Виклики, які виходять як від внутрішніх (потреба розвивати і передавати знання), так і від зовнішніх факторів (державні і недержавні актори), актуалізують можливості філософії як цілісного, критичного, дискурсивного знання, впоратися з поточними загрозами і передбачити нові. На основі використання діалектичного методу доведено, що подолання утилітарно-прагматичного характеру сучасної парадигми освіти можливо за допомогою включення філософських дисциплін у навчальні плани, бо філософія – метазнання, що порушує питання передумов наукового знання, необхідний структурний елемент, що забезпечує методологічну, концептуальну, світоглядну базу в освіті, орієнтовану на ціннісний підхід, на реалізацію єдності етичного та наукового знання, на отримання фундаментальних знань і переконань.

Ключові слова: парадигма освіти, криза Університету, філософія науки, філософський дискурс, ціннісний підхід.

N. Volovchuk "Methodological function of philosophy in the paradigm of education of the xxi century"

The article discusses the modern challenges to science and education against a background of global cataclysms of the twentieth century (world crises, wars, man-made disasters, economic contradictions of developed and developing countries, social stratification), as well as the crisis of the worldview and humanitarian component of culture, expressed in the crisis of the ideas of the University. Challenges coming from both internal (the need to develop and transmit knowledge) and external factors (state and non-state actors) actualize the potential of philosophy as holistic, critical, discursive knowledge to cope with current threats and anticipate new ones. On the basis of the dialectical approach, the research has proved that overcoming the utilitarian-pragmatic nature of the modern education paradigm is possible through the inclusion of philosophical disciplines in the curriculum, since philosophy is metacognition affecting the premise of scientific knowledge, and a vital structural element providing a methodological, conceptual, and ideological base in education focused on the value approach,

СТРАТЕГІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ

on realization of the unity of the ethical component and scientific knowledge, on obtaining fundamental knowledge and beliefs.

Keywords: educational paradigm, the crisis of the University, philosophy of science, philosophical discourse, value approach.

Постановка проблеми. XX век характеризується невиданими прежде человечеством глобальными катаклизмами. Колониальные войны, две мировые войны, установление тоталитарных режимов, концлагеря и техногенные катастрофы, кричащие экономические противоречия между развитыми и развивающимися странами продемонстрировали разрыв между наличными знаниями и умением их применять. Глобальные вызовы человечеству сформировали внешние и внутренние угрозы образованию, в котором, начиная с XIX века, наметился кризис идеи Университета (высшего образования).

В предыдущей работе автором были проанализированы глобальные вызовы человечеству, имеющие непосредственное отношение к образованию, и намечены возможные пути их преодоления, такие как «гуманитаризация, интеллектуальная и нравственная интеграция, взаимопомощь и диалог» [1].

Анализ актуальных исследований. Такие современные отечественные и зарубежные авторы, как С. Фуллер, П.И. Касаткин, Б. Ридингс, Т.И. Симоненко, Т.В. Литвин и др. отмечают появление новых глобальных угроз человечеству и фиксируют прагматически-утилитарный характер складывающейся под давлением внешних факторов, парадигмы высшего образования [2, 3]. Предлагаются разнообразные варианты выхода из ситуации: от требования справедливого перераспределения ресурсов в образовании (Б. Ридингс) до акцентирования внимания на его ценностном, аксиологическом аспекте (П.И. Касаткин). На фоне сложившихся дискуссий актуальным вопросом представляется рассмотреть современные вызовы образованию и возможности философского знания справиться с текущими угрозами и предвидеть новые.

Целью статьи является выявление особенностей методологической функции философии в решении насущных проблем высшего образования на данном этапе исторического развития.

Методы исследования: объективность, системность, конкретно исторический и диалектический подход в исследовании проблем формирования парадигмы высшего образования.

Изложение основного материала. В данном исследовании термин «парадигма

образования» будет рассмотрен в контексте куновского понимания «парадигмы», как совокупности фундаментальных знаний, ценностей и убеждений. Именно Университет становится тем местом, где достижение знания ради знания рассматривалось в гегелевском духе как «Добро-в-себе»: «добро-в-себе и для себя – есть абсолютная цель мира и долг для субъекта, который должен иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществлять в своей деятельности» [4, стр. 303].

Первым аналогом Университета была Платоновская академия, нацеленная на достижение мудрости. В период средневековья появляются первые университеты (Болонский Университет (1088), Парижский Университет (1150) и др.), которые видели свое предназначение в поиске и передаче знания, преодолевающего авторитет божественных и человеческих учреждений, что в свою очередь часто вело к конфликту с официальными представителями государства и церкви. Новое время и эпоха Просвещения подчеркнули значение интеллектуальной свободы, ведущую роль в которой играли рационализм и эмпиризм. Индустриальная революция XIX века, воспользовавшись достижениями научного познания, модернизировала Университет.

Роль Университета, как отмечает Дэвид Крэбтри, изменилась в XIX веке в Германии, где вся общественная жизнь, обусловленная экономическим и культурным подъемом, виделась функцией государства. В соответствии с таким видением и Университет стал частью государственного управления. Образование стало обязательным, и акцент сместился с постижения Истины на подготовку научных кадров и исследование. На практике это означало, что профессора стали более специализированными, то есть тратили меньше времени на овладение материалом, далеким от их исследования и больше времени уделяли собственному независимому исследованию. Профессора перестали быть только преподавателями, они стали также исследователями. Акцент немецких университетов на науке, исследовании и открытии был подхвачен другими университетами. «В средневековом университете, – отмечает Д. Крэбтри, – преподавателями становились люди, имеющие призвание (a calling). Перед ними ставилась

СТРАТЕГІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ

божественная задача достижения и обучения Истине. В современном университете речь о призвании уже не идет. Преподавание – это профессия. Огромное значение приобретают профсоюзное движение, правила пребывания в должности, заключение коллективных договоров. Профессора более не являются служителями Бога и Истины, они слуги Человечества» [5].

Канадский ученый Билл Ридингс в книге «Университет в руинах», критически переосмысливая историю Университета США, Франции и Германии, прошедшую путь от кантовской идеи разума и гумбольдовской идеи культуры до современной идеи совершенства, раскрывает размывание социальной роли университета XX века. Университет, по словам Б. Ридингса, превратился в бюрократически организованную корпорацию, ориентированную на потребителя, на «заказчика», «великий нарратив Университета, вращающийся вокруг производства либерального, рассудочного субъекта, больше нам не доступен», – пишет ученый [6, стр. 22].

Текущий кризис в образовании Б. Ридингс связывает с утратой гуманитарными дисциплинами ведущей роли в жизни Университета. С момента зарождения этого типа учебного заведения философские и литературные факультеты были блюстителями институализации знания. Они давали модель знания, учитывающего интересы сообщества, в противоположность знанию, понимаемому как простое накопление фактов. Вводя в качестве организующего принципа нового Университета принцип Совершенства, администрация по своему усмотрению определяет тип совершенства тех или иных факультетов и без риска для системы исключает любой факультет из Университета. «Системе нужно только то, что позволит ей осуществлять свою деятельность, и пустое понятие совершенства отсылает исключительно к оптимальной пропорции входящей/исходящей информации» [6, стр. 69]. Это приводит к тому, что то ради чего создавался Университет, а именно получение и передача знания для формирования социального субъекта, оказывается под угрозой. Б. Ридингс цитирует Влада Годжича: «Люди, облеченные государственной властью, сначала кооптируют индивидов, тем самым отделяя их от остальной части общества, а затем позволяют государству как аппарату власти определять конфигурацию социального поля» [6, стр. 78] Субъект, не раскрывший свою социальную идентичность, попадает в зависимость от государства.

Попытка контролировать и манипулировать Университетом может исходить со стороны как государственных, так и негосударственных акторов. В ежегодном отчете «Freeto Think 2018» было проанализировано 294 случая атак в сфере высшего образования в 47 странах в период с 1 сентября 2017 года до 1 августа 2018 года: «убийства, насилия и исчезновений; незаконное уголовное преследование и лишение свободы; увольнение и исключения из исследования; неправомерные ограничения на поездки; и другие серьезные и системные проблемы (например, закрытие университета или военной оккупации кампусов)» – таковы атаки, осуществленные государственными и негосударственными акторами, с целью контроля деятельности Университета [7, стр. 4].

Финансирование Университета и программ, управление учебным заведением, система принятия на работу и продвижение по служебной лестнице, система набора студентов, выбор преподаваемых дисциплин – это ряд непреднамеренных действий, исходящих от государственных акторов. Так, например, американский философ С. Фуллер считает, что основой Университета «является его учебный план (curriculum), в особенности та его часть, которая называется «гуманитарным образованием» (liberaleducation)» [1]. Именно гуманитарное образование способствует формированию человека как гражданина. В рамках этого процесса осуществляется идентификация себя «не только с семьей или городом, но и с целой нацией, и которое в более общем смысле формируется в интересах человечества». С. Фуллер определяет Университет, «как уникальный институт, поскольку у него нет конкурентов в поставке подобной формы знания в мире, который все более фрагментируется и в котором контроль, осуществляемый национальными государствами, ослабевает» [1].

Угрозы центральной идее Университета, ответственного за поиск, передачу знания, приводит к следующему. Во-первых, страдает качество исследования, исчезает разнообразие тем и методических подходов. Классическая наука верила, что создает новый образ мира, основанный на концептуальном единстве, включающем порядок, непротиворечивость, системность и всеобщность. XX век развеял иллюзию единственности научной истины, которая оказалась многовариантной и подчас противоречивой, история развития науки показала, что путь и результат научного познания – это один из многих возможных. Как

СТРАТЕГІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ

отмечает Г.А. Сарданашвили, причиной тому является антропоморфность процесса познания: «В конце XX века созданная человечеством наука столкнулась с проблемой, что едва ли ни всякое сколько-нибудь сложное явление не удастся охарактеризовать полностью и непротиворечиво. Такое явление описывается, как правило, несколькими теориями, каждая из которых представляет только какую-то ее часть или аспект, а на пересечении областей применимости эти теории не только не согласуются, но и в принципе противоречат друг другу. Ввиду общности проблемы, представляется, что ее причина коренится не столько в том, что познается, сколько в том, как познается» [8, стр. 7].

И. Кант первым обратил внимание на то, что наука XVII быстро развивается и меняет окружающий мир, в связи с этим, подняв вопрос о связях и расхождении теоретического (философского) уровня знаний и эмпирического (практического) уровня, он подчеркнул методологическую функцию философии применительно к научному знанию в силу его теоретического характера и применения на практике. Поэтому философский факультет, считал И. Кант, должен быть базисом университетского образования, как регулируя и направляя уже существующие области знания, так и открывая новые пути для возникающих наук.

Современный философ В.В. Будко, подчеркивая «незаменимую роль научных знаний в решении познавательных и практических задач человечества», отмечает: «Множественность, плюрализм присущи формулировкам результатов познания, средствам познания, видам оправдания, проверки, доказательства и критериям выбора знания. В связи с этим существует потребность в философском осмыслении плюрализма в научном познании, которое непосредственно касается учения об истине и ее критериях» [9, стр. 5].

Философия науки способна оказать благотворное влияние на академическую, устоявшуюся и доктринерски-ортодоксальную науку. Так, например, известный методолог науки Пол Фейерабенд разработал концепцию «эпистемологического анархизма»: «Наука, – пишет П. Фейерабенд, – представляет собой, по сути, анархистское предприятие: теоретический анархизм более гуманен и прогрессивен, чем его альтернативы, опирающиеся на закон и порядок» [10, стр. 147].

П. Фейерабенд подверг критике ортодоксальный научный подход, включающий

принцип дедуцируемости (совместимости теорий) и принцип инвариантности (включение новой теории в старую, с заменой онтологий). Стремление к согласованности теорий приводит к тому, что в науке остается не лучшая, а более старая теория. П. Фейерабенд также заметил, что научная теория имеет свой способ видения мира (представление о реальности, общие убеждения и т.д), то есть теория – это не просто удобная схема для упорядочивания эмпирического материала. Отсюда следует, что «факты» и «экспериментальные результаты» – мерил достоверности теории классической науки – обусловлены исследовательской установкой. Для преодоления субъективности в науке, П. Фейерабенд вводит «правило контр-индукции», подразумевающее поиск гипотез, несовместимых с уже обоснованными теориями, с фактами и данными экспериментов.

Плюралистическая методология возможна при отсутствии установленных стандартов, пропаганды, принуждения. Отсюда тезис Фейерабенда: «Единственным принципом, не препятствующим прогрессу, является принцип допустимо все (anything goes)» [10, стр. 153].

Философия науки рассматривает место и роль науки в обществе, подвергает критике существующие научные методы, разрабатывает оригинальные концепции теории познания, в которых затрагиваются практически все проблемы современной методологии науки. При этом обсуждение вопросов методологии науки ведется с учетом широкого социального контекста.

Во-вторых, испытывая давление со стороны государственных и негосударственных акторов, Университет, уменьшая количество часов на изучение гуманитарного знания, в частности философского, не развивает дискурсивные практики внутри учебного заведения и утрачивает способность критически переосмысливать действительность и предлагать конкретные решения. В результате в обществе начинает преобладать мифологическое мышление, выражающееся в тенденции объяснять все социальные процессы сквозь утилитарно-прагматическую призму сугубо экономического, национального или религиозного мышления. Такой подход лишает общество возможности увидеть всю глубину текущих проблем, предвидеть их и выходить за их пределы.

В связи с этим актуализируется потребность в философском дискурсе. В предисловии к первому изданию «Критики чистого разума» И. Кант писал: «Наш век есть

СТРАТЕГІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ

подлинный век критики, которой должно подчиняться всё» [11, стр. 75].

В «Споре факультетов» И. Кант, пытаясь обосновать право философии и науки на свободное исследование, пытается, исходя из априорного основания, объяснить существующую на тот момент структуру университетского знания, включающую теологию, юриспруденцию и медицину как высшие факультеты, определяемые правительством. Философский факультет, включающий и достижения научного знания, Кант называет низшим, однако философ считает его в определенном отношении и высшим. В связи с тем, что он, представляя аналитически-критический подход к предметам и текстам, будучи связанным с понятием истины, призван контролировать высшие факультеты. Философский факультет, пишет Кант: «...должен иметь свободу не отдавать распоряжения, а обсуждать все распоряжения, касающиеся интересов науки, то есть истины, когда разум должен быть в праве говорить публично, так как без такой свободы истина (в ущерб самому правительству) никогда не станет известной, а ведь разум по своей природе свободен и не принимает никаких приказов считать что-то истинным (не *crede*, а свободное *credo*)» [12, стр. 52].

В «Критике чистого разума» Кант подчеркивает принципиальное отличие философского и научного знания, как соответственно исходящего из понятий и конструирующего понятия. Философия как образец критического мышления, имеет целью рассмотреть любую изменчивую и многообразную субъективную философию. «В этом смысле философия есть только идея возможной науки, которая нигде не дана *in concreto*, но к которой мы пытаемся приблизиться различными путями, пока не будет открыта единственная, сильно заросшая чувственностью тропинка и пока человеку не удастся, насколько это дозволено ему, сделать до сих пор не удавшуюся копию равной образцу» [13, стр. 435]. Целью философии в обучении становится упражнение в философствовании, то есть в развитии критического мышления и исследовании источников принципов разума.

Подобную точку зрения высказывает и А. Шопенгауэр, подчеркивая теоретический характер философского знания, которому свойственно не предписывать, а критически переосмысливать и изучать: «Философия может только одно: дать толкование и объяснение существующему и довести сущность мира, которая *in concreto*, то есть как чувство, понятна

каждому, до отчетливого, абстрактного познания разума, но уж это во всех возможных отношениях и со всех точек зрения» [14, стр. 376].

Французский философ М. Фуко в предисловии к «Воле к истине», продолжая номиналистическую традицию Т. Гоббса, рассматривает особенности научного, дисциплинарного и философского дискурса и приходит к выводу, что только философский дискурс в силу своей специфики открывает «фонтанирует» поле размышлений для чего-то отличного от себя, имея основания в себе. Особенность научного дискурса в том, что дискурсивность в рамках наук принадлежит тому же плану, который ее основал, является ее частью. Это придание формальной общности знанию, которое оно первоначально не имело в силу устремленности к чрезмерной рациональности, эмпиризму, интуитивизму или стремлению к поспешному обобщению. «В отличие от основания науки, установление дискурсивности не составляет части последующих трансформаций, но остается по необходимости в стороне и над ними» [15, стр. 33].

Дисциплинарный дискурс, в свою очередь, реактуализирует одни и те же правила, вводит говорящего «в истинное» той или иной дисциплины, что иногда ведет к тому, что новый объект, требующий изменения масштаба исследования, не замечается в рамках дисциплинарного дискурса. «Дисциплина, – отмечает М. Фуко, – это принцип контроля над производством дискурса. Она устанавливает для него границы благодаря игре идентичности, формой которой является постоянная реактуализация правил» [15, стр. 68].

Такая ситуация, считает М. Фуко, требует обращения, «возвращения к истоку», которое возможно посредством философского дискурса, который снова и снова вводит нас в «загадочную стыковку» текста и автора, позволяя находить новые поля для рефлексии, что ведет к преобразованию научного и дисциплинарного дискурса. «Происходит, – пишет М. Фуко, – возвращение к некой пустоте, о которой забвение умолчало или которую оно замаскировало, которую оно покрыло ложной и дурной полнотой, и возвращение должно заново обнаружить и этот пробел, и эту нехватку, отсюда и вечная игра, которая характеризует эти возвращения к установлению дискурсивности» [15, стр. 35].

В-третьих, с одной стороны, современная эпоха раскрыла положительную утилитарно-прагматическую роль науки в решении

СТРАТЕГІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ

познавательных и практических задач, подтвердив свою изначальную укорененность в понятии человеческого бытия, на которую указывал еще Аристотель в «Метафизике». Наряду с религией, искусством и философией наука стала центром культуры и движущей силой цивилизации. С другой стороны, научное познание равнодушно к морально-этической проблематике и XX век продемонстрировал разрыв между развитием науки и моральных норм. «Бурный научно-технический прогресс, – пишет Симоненко Т.И., – способствовал формированию в обществе гипертрофированного представления об абсолютном приоритете технологических и технических достижений над гуманитарными знаниями, вещественного богатства перед духовным содержанием» [16].

Данная проблема актуализирует размышления философов о природе знания как такового, проблему взаимосвязи естественных и гуманитарных наук. Идея единого знания пронизывает собой всю историю развития философии от Платона до Маркса.

Платон в своих ранних диалогах «Евтидем», «Гиппий меньший» и «Алкивиад I» положил начало поиску предпосылки всякого логического мышления. Такой необходимой предпосылкой, по Платону, является предельная общность, понимаемая как принцип конструирования относящихся к ней частных. В «Евтидеме» Платон приходит к выводу, что знание как таковое – это предельно обобщенное, целостное философское знание, отбрасывающее утилитаризм вторичного знания, абсолютизирующего пользу. Целостное знание способно доставить нам счастливую жизнь, при условии своей связи с мудростью, справедливостью и добродетелью. Поэтому в диалоге «Гиппий меньший» Платон развивает мысль о необходимости объективного оправдания всякого осмысленного предсказания и, обсуждая субъективную сторону предикации, в диалоге «Алкивиад I» вводит понятие «души», под которой он понимает божественное самопознание и познание добра и зла.

В этих трех диалогах Платон попытался наметить путь конструирования тех или иных частных на основе всеохватной общности философского знания.

При этом, как правильно подчеркивал А. Бергсон в своей работе «Философская интуиция», философия не является простым синтезом частных наук. Наука характеризуется рациональностью, ее опыт раскрывается в виде фактов, расположенных в пространстве и

времени. В философском познании опыт раскрывается во взаимопроникновении, которое есть чистая длительность, не поддающаяся рациональности. В науке сознание становится внешним по отношению к самому себе, в философском познании – сознание входит в себя, углубляется и постигает суть. Наука нацелена на достижение определенной цели, на постижение и управление, философия старается симпатизировать. «Сущность философии, – подчеркивает А.Бергсон, – есть дух простоты. С какой бы стороны мы ни рассматривали философский дух – в нем ли самом или в его творениях – сравним ли мы философию с наукой или какую-нибудь философскую систему с другими системами – мы постоянно находим, что сложность лежит на поверхности, что конструирование – это нечто второстепенное, что синтез – это видимость: философствование представляет собой простой акт. Чем более мы проникнемся этой истиной, тем более будем склонны вывести философию из школы и сблизить ее с жизнью» [17]. Философское и научное познание способно согреть и осветить нашу жизнь, принести благополучие и радость.

Марксистская философия, выступая против экспансии естественно-научного метода в философии и бездоказательного фантазирования в философии, одной из задач современного научного познания видит в понимании насущной потребности объединения разрозненных представлений о человеке и закономерностей общественного развития в единое знание. Как отмечал Ф.Энгельс, все науки зародились в лоне философского знания, постепенно отделяясь от него и формируя собственный предмет изучения, собственную онтологию. С одной стороны, в марксизме учение о бытии становится естественно-научным, то есть преподается с позиции господствующей в естествознании точки зрения и философские учения о бытии выпадают из поля исследования, в области философской рефлексии остается только учение о мышлении и логика. С другой, – марксизм активизирует дискуссию относительно статуса науки, основное назначение которой – служить общественным нуждам, развивать интеллектуальный, творческий потенциал каждого человека. Эта дискуссия не утратила актуальность и по сей день.

К.Поппер в работе «Нищета историцизма» подверг критике исторический оптимизм диалектического материализма и в то же время подчеркнул, что «научная объективность» связана с социальными институтами: «Именно публичный характер науки и ее институтов

СТРАТЕГІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ

обеспечивает мыслительную дисциплину ученого и сохраняет объективность науки и традицию критического обсуждения новых идей» [18].

Выводы. Философия, как целостное, критическое, дискурсивное знание, позволяет давать адекватные «Ответы» тем «Вызовам» науке и образованию, которые исходят от внутренних (потребность развивать и передавать знание) и внешних факторов (государственных и негосударственных акторов, стремящихся контролировать образование и манипулировать сознанием субъектов социального процесса). Рефлексия и доказательность философского знания позволяют выявлять гносеологические ограниченности как научного знания, так и существующих общественных систем, дают возможность справиться с текущими угрозами и предвидеть новые.

Список используемых источников

1. Воловчук Н. Н. Глобальные проблемы XXI века – вызов образованию / Н. Н. Воловчук // Соціальні та гуманітарні технології: філософсько-освітній аспект : тези Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнар. участю (29-30 трав. 2014 р.). – Черкаси : ФОП Гордієнко Є.І., 2014. – С. 100-104.
2. Фуллер С. В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху Предпринимательства [Электронный ресурс] / С. Фуллер // Вопросы образования. – 2005. – № 2. – С. 50-76. – Дата звернення 20.09.2018р. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/v-chem-unikalnost-universitetov-obnovlenie-ideala-v-epohu-predprinimatelstva-per-s-angl-s-filonovicha>
3. Касаткин П. И. Философия современного университета: теоретико-аксиологический аспект [Electronic resource] / П. И. Касаткин // ContextandReflection: PhilosophyoftheWorldandHumanBeing. – 2017. – Vol. 6. – Iss.4. – Дата звернення 25.09.2018р. Acces mode : <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2017-4/15-kasatkin.pdf>
4. Гегель Г. Сочинения: Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа / Г. Гегель. – М. : Госполитиздат, 1956. – 471 с.
5. D. Crabtree Academic Freedom [Electronic resource] / D. Crabtree. – Дата звернення 25.09.2018р. Acces mode : <http://msc.gutenberg.edu/2003/09/academic-freedom/>
6. Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – М. : Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
7. FreetoThink 2018. Report of the Scholars at Risk Academic Freedom Monitoring Project. – NewYork. – 56 p.

Перспективы дальнейшего исследования в данном направлении.

Преодоление утилитарно-прагматического характера современной парадигмы образования возможно посредством включения философских дисциплин (этика, эстетика, культурология, религиоведение, философия) в учебные планы с учетом особенностей учебных программ, так как философия – это метазнание, затрагивающее вопросы предпосылок научного знания, необходимый структурный элемент, обеспечивающий методологическую, концептуальную, мировоззренческую базу в образовании, ориентированного на ценностный подход, на единство этической составляющей и науки, на получение фундаментальных знаний и убеждений. «Лишь тот, кто приведен к философии, – писал Г. Гадамер, – способен со своей стороны, привести в порядок остальных, а значит и все государство, опираясь на то, что является целью подлинного понимания, то есть на идею блага» [цит. по 19].

8. Сарданашвили Г. А. Кризис научного познания: Взгляд физика / Г. А. Сарданашвили. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 256 с.
9. Будко В. В. Атрибуты, реальности и фикции науки : монография / В. В. Бцудко. – Харьков : БУРУН и К, 2008. – 304 с.
10. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М. : Прогресс, 1986. – 542 с.
11. Кант И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Мысль, 1963. – 757 с.
12. Кант И. Спор факультетов / И. Кант. – Калининград : Изд-во КГУ, 2002. – 286 с.
13. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Симферополь : Реноме. 1998. – 528 с.
14. Шопенгауэр А. О четвероюм корне закона достаточного основания. Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии / А. Шопенгауэр. – М. : Наука, 1993. – 672 с.
15. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. [Электронный ресурс] / М. Фуко; пер. с франц. – М. : Касталь, 1996. – 448 с. – Дата звернення 30.09.2018р. Режим доступа : <http://www.stomfaq.ru/mishele-fuko-volya-k-istine-po-tu-storonu-znaniya-vlasti-i-sek/index23.html>
16. Симоненко Т. И. Ценности образования, или духовное измерение paideia Платона и современность / Т. И. Симоненко // Серия Symposium. Философия образования. Вып. 23 : сб. материалов конф. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 439-442. – Дата звернення 28.09.2018р. Режим доступа : <http://anthropology.ru/ru/text/simonenko-ti/cennosti->

СТРАТЕГІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ

[obrazovaniya-ili-duhovnoe-izmerenie-paideia-platona-i-sovremennost](#)

17. Бергсон А. Философская интуиция / А. Бергсон // Новые идеи в философии. – 1912. – № 1. – С. 1-28. – Режим доступа :

http://anthropology.rchgi.spb.ru/bergson/bergson_s1.htm

18. Поппер К. Ницета историцизма / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1993. – 188 с. – Дата звернення 28.09.2018р. Режим доступа :

<https://www.libfox.ru/307380-28-karl-popper-nishcheta-istoritsizma.html#book>

19. Литвин Т.В. «Государство воспитания» у Платона: социальная апологетика созерцания // Серия Symposium. Философия образования. Вып. 22 : сб. материалов конф. – СПб : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – Дата звернення 18.09.2018р. Режим доступа :

<http://anthropology.ru/ru/text/litvin-tv/gosudarstvo-vospitaniya-u-platona-socialnaya-apologetika-sozercaniya>

References

1. Volovchuk, NN 2014, 'Globalnye problemy XXI veka – vyzov obrazovaniju' [Global problems of the XXI century - a challenge to education], *Sotsialni ta humanitarni tekhnologii: filosofsko-osvitnii aspekt*, FOP Hordiienko Ye.I., Cherkasy, pp. 100-104.

2. Fuller, S 2005, 'V chem unikalnost universitetov? Obnovlenie ideala v jepohu Predprinimatelstva' [What is the uniqueness of universities? The renewal of the ideal in the era of entrepreneurship], *Voprosy obrazovaniya*, no. 2, pp. 50-76, viewed 20 September 2018, <<https://cyberleninka.ru/article/v/v-chem-unikalnost-universitetov-obnovlenie-ideala-v-epohu-predprinimatelstva-per-s-angl-s-filonovicha>>.

3. Kasatkin, PI 2017, 'Filosofija sovremenogo universiteta: teoretiko-aksiologicheskij aspekt' [Philosophy of the modern university: theoretical and axiological aspect], *ContextandReflection: PhilosophyoftheWorldandHumanBeing*, vol. 6, iss. 4A, viewed 25 September 2018, <<http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2017-4/15-kasatkin.pdf>>.

4. Gegel, G 1956, *Sochinenija*, vol. 3 Jenciklopedija filosofskih nauk, part 3 Filosofija duha [Encyclopedia of Philosophy. Part 3. The philosophy of the spirit], Gospolitizdat, Moskva.

5. Crabtree, D 2002, *AcademicFreedom*, viewed 29 September 2018, <<http://msc.gutenberg.edu/2003/09/academic-freedom/>>.

6. Ridings, B 2010, *Universitet v ruinah* [University in ruins], Izdatelskij dom Gosudarstvennogo Universiteta Vyshej shkoly jekonomiki, Moskva.

7. FreetoThink 2018, *Reportof the Scholarsat Risk Academic Freedom Monitoring Project*, NewYork.

8. Sardanashvili, GA 2015, *Krizis nauchnogo poznanija: Vzglyad fizika*, [The crisis of scientific knowledge: the view of the physicist] LENAND, Moskva.

9. Budko, VV 2008, *Atributy, realnosti i fikcii nauki*, [Attributes, realities and fictions of science] BURUN i K, Harkov.

10. Fejerabend, P 1986, *Izbrannye trudy po metodologii nauki*, [Selected Works on the Methodology of Science] Progress, Moskva.

11. Kant, I 1963, *Sobranie sochinenij*, vol. 3 Kritika chistogo razuma, [Collected Works in 6 parts. T. 3. Criticism of pure mind] Mysl, Moskva.

12. Kant, I 2002, *Spor fakultetov*, [Faculty Dispute] Izdatelstvo Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta, Kaliningrad.

13. Kant, I 1998, *Kritika chistogo razuma*, [Criticism of pure mind] Renome, Simferopol.

14. Shopengaujer, A 1993, *O chetverojakom korne zakona dostatochnogo osnovanija. Mir kak volja i predstavlenie*, vol. 1. Kritika kantovskoj filosofii, [On the quadruple root of the law of sufficient reason. The world as will and representation. T. 1. Criticism of Kant's philosophy] Nauka, Moskva.

15. Fuko, M 1996, *Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksualnosti. Raboty raznyh let*, [The will to truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years] Kastal, Moskva, viewed 30 September 2018, <<http://www.stomfaq.ru/mishele-fuko-volya-k-istine-po-tu-storonu-znaniya-vlasti-i-sek/index23.html>>.

16. Simonenko, TI 2002, 'Cennosti obrazovaniya, ili duhovnoe izmerenie paideia Platona i sovremennost' [Values of education, or spiritual dimension paideia Platon and modernity], *Seriya «Symposium»: Filosofija obrazovaniya*, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, Sankt-Peterburg, pp. 439-442, viewed 28 September 2018, <<http://anthropology.ru/ru/text/simonenko-ti/cennosti-obrazovaniya-ili-duhovnoe-izmerenie-paideia-platona-i-sovremennost>>.

17. Bergson, A 1912, 'Filosofskaja intuicija' [Philosophical intuition], *Novye idei v filosofii*, no. 1, pp. 1-28.

18. Popper, K 1993, *Nishheta istoricizma*, [Poverty of historicism] Izdatelskaja gruppa Progress, Moskva, viewed 28 September 2018, <<https://www.libfox.ru/307380-28-karl-popper-nishcheta-istoritsizma.html#book>>.

19. Litvin, TV 2002, '«Gosudarstvo vospitaniya» u Platona: socialnaja apologetika sozercaniya' ["State of Education" in Platon: a social apologetics of contemplation], *Seriya «Symposium». Filosofija obrazovaniya*, iss. 22, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, Sankt-Peterburg, viewed 18 September 2018, <<http://anthropology.ru/ru/text/litvin-tv/gosudarstvo-vospitaniya-u-platona-socialnaya-apologetika-sozercaniya>>.

Стаття надійшла до редакції 30.10.2018р.